

ЗИНОВИЙ ВЫСОКОВСКИЙ:

«ПЛАЧЬ ПЕРЕД БОГОМ, СМЕЙСЯ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ...»

3 августа 2009 года ушел из жизни советский и российский актёр театра и кино, эстрадный артист, заслуженный артист РСФСР, народный артист России Зиновий Моисеевич Высоковский. Наверное, не найти такого человека, который бы не знал и не любил остроумного «пана Зюсю» из популярнейшей в семидесятых годах передачи «Кабачок «13 стульев». Зиновий Высоковский снялся в таких известных фильмах, как «Еще раз про любовь», «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Алиса в Зазеркалье», «Парк советского периода» и многих других.

Зиновий Высоковский родился 28 ноября 1933 года в Таганроге. Окончив с золотой медалью школу им. А.П. Чехова, в 1952 году он приехал из Таганрога в Москву с намерением поступить в театральное училище им. Щукина. Однако тогда поступить не удалось. Зиновий получил образование инженера по автоматике и телемеханике в Таганрогском радиотехническом институте и параллельно готовился к поступлению. Поступить в Щукинское училище удалось в 1957 году. В 1961 году Высоковский приходит в труппу Московского театра миниатюр.

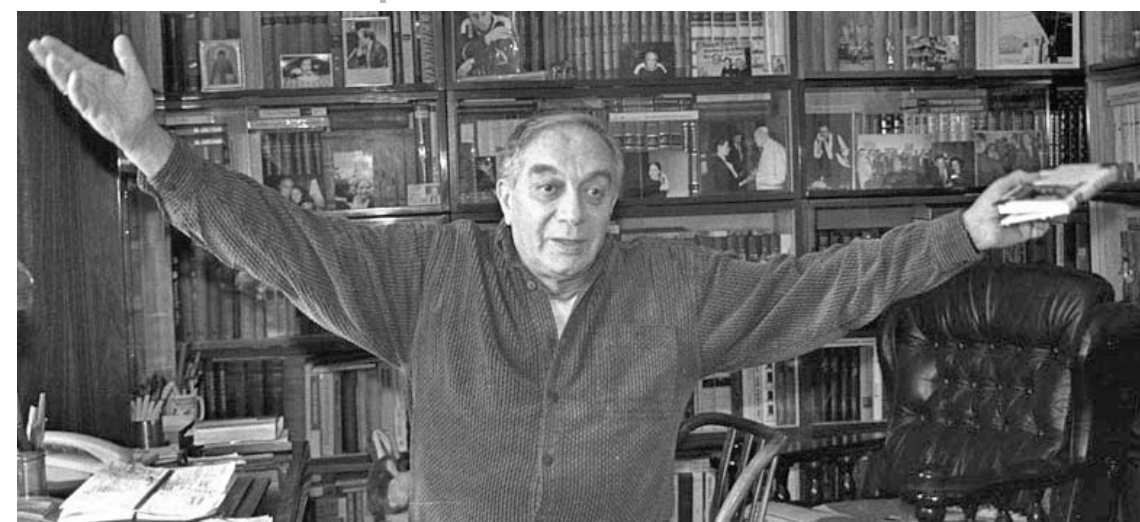
Наряду с работой в театре, съёмками в кино и на телевидении Зиновий Высоковский вышел на эстраду и стал мастером разговорного жанра. Классикой на эстраде стали его «телефонные монологи» из вырезки — разговор подгулявшего интеллигента со своей женой Люльком, монологи знаменитого «зайцеведа», писателя-графомана пана Зюзи из телекабачка «13 стульев», монолог ироничного, мудрого Аптекаря с одесским говорком из спектакля театра Сатиры «Интервенция» Л. Славина, обретший на эстраде самостоятельную жизнь и менявшийся в зависимости от ситуации, в которой Аптекарь оказывался (тексты монологов писал сам актер). Впервые он вышел в образе Аптекаря в конце 1974 года на 50-летнем юбилее Московского театра Сатиры. Этот юбилей транслировался по телевидению в прямом эфире. В то время в СССР юмор «южного региона» на телевидении не проходил. А тут прошел. Некоторое время спустя актер прилетел с гастролями в Одессу. И великий администратор Одесской филармонии Дима Козак сказал тогда Зиновию Моисеевичу прямо в зале: «Высоковский! Спасибо за интонацию!». После этих слов Одесса устроила актеру овацию. «И на одно счастливое мгновение на моей голове появилась корона шута», — вспоминает Высоковский. «Интонация», за которую Одесса благодарил актёра, — это вовсе не специфический одесский выговор. Это возможность в уникальной анекдотичной форме выразить нечто запретное, смелое, неожиданное. Одесса — город парадоксального мышления. В Одессе не шутят, в Одессе так выражают свои мысли.

«В этом году 1 апреля, — рассказывал Высоковский, — я прилетел в Одессу на «Юморину». В аэропорту меня встречала машина. За рулем — пожилой одессит. Я спросил у него: «Ну как вы сей-

час живете?». Он ответил: «Что вам сказать, товарищ Высоковский? Мы раньше жили хорошо. Сейчас мы живем еще лучше. Но мы не возражаем, шоб снова было хорошо!».

В монологах Аптекаря отражен самый разный спектр человеческих слабостей — и самоуверенность, и заискивание перед сильными мира сего, лицемерие. Но жизнь многообраз-

на, и артист показывает всю гамму человеческих чувств мягко, чуть пародийно, находя живые слова, говорящие о смешном, нелепом, грустном, печальном в жизни людей. Все это сделало Зиновия Высоковского всенародным любимцем, известность которого умножило телевидение и передача «Кабачок». Многие фразы и выражения из монологов Зиновия Высоковского стали крылатыми. Перед смертью Зиновий Моисеевич произнес фразу, которой суждено стать крылатой: «Бог просит меня, а это его ремесло».

...Сказать про Высоковского «сатирик» или «эстрадник» — ничего не сказать. Мастер точной интонации, мастер смыслового акцента, за которыми читалась глубокая театральная и личная культура.

В 1980-е корона шута — интеллигентного, смачного, озорного — не спадала с его головы, так и стояли в квартирах по всей стране рядом грампластинки с его монологами. Так и начинал: «Я — человек, рассказывающий анекдоты. А вы знаете пана Зюсю? Зюсю — это я, но я еще не в зюсю...».

Ну кто ж не знал пана Зюсю из знаменитого «Кабачка «13 стульев» — самого народного сериала всех времен. «Кабачок» становился частью доброго домашнего климата. Говорят, даже Брежнев старался не пропускать ни одной серии.

Рассказчик высшей пробы. Король анекдота... Это только кажется, что любой умеет рассказывать истории, превращая их в анекдоты. Так, как это делал Зиновий Высоковский, мало кто умел. Монологи возникали из любой мелочи, это был практически Зоценко заката советской империи, постсоветского периода. Всех удивляло, как он может помнить такое огромное количе-

ство баек. Оказывается, и помнил, и записывал, и подходил к ним, как грамотный бухгалтер: все было систематизировано, поделены по темам и написаны так, как будто слышишь его интонацию — мягкую, точную.

Высоковский ни при каких обстоятельствах не терял чувства юмора. На том и держался. «Плачь перед богом, смейся перед людьми» — это был его девиз.

Высоковского все время упрекали в несерьезности. К тому же руководство театра Сатиры ненавидело «Кабачок «13 стульев» и пана Зюсю вместе с ним. Руководство считало, что Зюсю приносит эстрадную несерьезность

в академическую сатиру. И вот на одном из рабочих показов спектакля по пьесе Алешина «Восемнадцатый верблюд» Зиновий Моисеевич вышел в образе профессора на авансцену в луч света с тетрадь в руке и произнес: «Вы говорите, что я недостаточно серьезен, что я заставляю публику смеяться даже в самые неподходящие моменты. А почему бы и нет? Предположим, что мир —

«Уважаемый товарищ председатель Лапин! Довожу до вашего сведения, что артист Высоковский Зиновий в своих многочисленных выступлениях по телевидению беспощадно издевается над заиками. Мы, заики, неотъемлемая часть советского народа, нас, заикающихся, сотни тысяч по Союзу, и несмотря на наше заикание, мы тоже приносим пользу обществу. Требую категорически запретить Высоковскому выступать по телевидению и отдать его под товарищеский суд в его коллективе».

Из канцелярии председателя Гостелерадио письмо переправили в театр Сатиры с пометкой: «Разобраться и дать ответ». В то время такие письма в урны не бросали. Пришлось разбираться. Директор театра Александр Петрович Левинский, искусственный в таких делах человек, сказал после полуторачасового разбирательства: «Зиновий Моисеевич, я советую вам ответить Загибалову лично, а то он чего доброго напишет в такие инстанции, где и ответа не потребуют».

Делать нечего, пришлось артисту оправдываться:

«Уважаемый товарищ Загибалов! Все дело в том, что когда я выступаю по телевидению, то очень волнуюсь и поэтому без всякой задней мысли заикаюсь, а раз я заикаюсь, то я сам заика и сам над собой издеваться не могу. Я беспощадно издеваюсь только над тем, что мешает нам всем стремительно продвигаться к коммунизму...».

Ответ товарища Загибалова пришел незамедлительно.

«Председателю Советского телевидения товарищу Лапину. Я, Загибалов Н.Н., получил письмо от заслуженного артиста РСФСР Высоковского З.М. Из его письма точно убедился, что они так же, как и я, физически недостаточны — заикаются, поэтому им низко кланяюсь, и в связи с этим им в дальнейшем выступать по Центральному телевидению не возражаю! Загибалов Н.Н.».

...Свои миниатюры Зиновий Моисеевич обычно заканчивал так: «Как любил говаривать мой пан Зюсю в «Кабачке «13 стульев»: «Часы на цепочке, а время бежит. Нельзя допускать, чтобы из нас выветрились наше самое главное и великое отличие от всех народов мира — умение смеяться над собой, над своей жизнью и над всем вместе взятым! Всегда ваш — Зиновий Высоковский».

Так вот, Загибалов Н.Н. написал на Гостелерадио: